КОНЦЕПЦИИ ИДЕАЛЬНЫХ ГОРОДОВ С ТОЧКИ ЗНЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ УРБАНИСТИКИ.

CONCEPTS OF IDEAL CITIES FROM THE POINT OF VIEW OF MODERN URBANISM

М. В. Кошель М. Коshel

Белорусский государственный университет Минск, Республика Беларусь Belarusian State University Minsk, Republic of Belarus e-mail: koshel.maria5@gmail.com

В статье рассматривается история развития идеи проектирования идеального города как поиска оптимального пространства для жизнедеятельности человека. Делается обзор различных концепций и анализируется их положительные и отрицательные стороны с точки зрения современной урбанистики.

Ключевые слова: идеальный город; урбанистика; городское планирование; утопия; стратегическое планирование.

This article is discusses the history of the idea of designing an ideal city as a search for optimal space for human life. It reviews different concepts and analyses their positive and negative sides from the point of view of modern urbanism.

Keywords: ideal city; urban studies; urban planning; utopia; strategic planning.

Современный город представляет собой сложную, динамично изменяющуюся структуру, воплощающую в себе образ постиндустриального развития общества. Все составляющие современного города (горожанин, политик и среда) непрерывно трансформируются и меняют взаимоотношение друг к другу. Жизнь города всегда отражает экономические, политические, экологические изменения, происходящие в мире и в стране.

Современный город представляет собой очень разнообразное население, с разными потребностями и претензиями к функционированию, поэтому он должен обладать такой организацией функционирования, чтобы создать комфортное и разностороннее существование всех жителей. Иногда регуляция происходит сама собой, но в некоторых случаях

без строго регламентированная случаются конфликты и чрезвычайные ситуации. Для решения и предотвращения всякого рода городских проблем, для создания условий гармоничного прогрессивного и устойчивого развития городской системы создаются генеральные планы городов с учетом всех форм коммуникаций и условий.

Во все времена существовали мыслители, которые стремились создать идеальное пространство для жизнедеятельности человека, где бы каждый жил и работал комфортно и результативно. Такие концепции, именуемые «концепциями идеальных городов», ставили своей целью спроектировать универсальную структуру городской среды, которая включала в себя планировку, коммуникации, отношения и социальные роли, идеологию и законы. Начиная с античных времен, с времен Платона и Гипподама, продолжая Томасом Мором и Томмазо Кампанеллой и заканчивая Жаком Фреско — идея идеального города интересовала мыслителей как поиск идеального пространства для жизни свободного и счастливого человека.

Обратимся к рассмотрению развития идеи создания идеального города, остановив свое внимание на некоторых из них.

Полис времен Платона имел концентрическую структуру и статус населения понижался по мере отдаления от центра. Во главе иерархии стояли мудрецы философы, познавшие благо, среднее сословие составляли стражники, а нижнее — ремесленники, торговцы и земледельцы. Частная собственность отсутствовала.

Древнегреческий архитектор Гипподам Милетский предложил основополагающую структуру организации города — гипподамову сетку. Планом была не просто потенциально бесконечно продолжающаяся расчерченная территория города, но и конкретное устройство кварталов. В идеальном полисе Гипподама население также делится на три сословия: солдаты, земледельцы и ремесленники, а территория делится на священную, общественную и частную. Предложенная Платоном концентрическая структура и бесконечная сетка Гипподама находили свое отражение в последующих идеях проектирования города как в чистом виде, так и в комбинации с другими идеями организации городской среды.

В эпоху ренессанса вместе с возрождением античных идей возросло количество идей по организации городской среды обитания. В 1464 году архитектор Филарете в своем манускрипте описал идею нового идеального города, который он назвал Сфорциндой в честь Франческо Сфор-

ца. План города выглядел в плане как восьмиконечная звезда, вписанная в окружность круга, который был ограничен рвом.

Важный вклад был внесен Томасом Мором, который применил по отношению к своему идеальному городу понятие «утопии», которое наравне с «идеалом» говорит о недостижимости поставленной цели. Из значимых работ стоит отметить «Город Солнца» Томмазо Кампанелла и «Новую Атлантиду» Френсиса Бекона.

Заселяя в XVII веке Новый Свет появилась необходимость и возможность строить «с нуля», что позволило проектировщикам планировать организацию структуры города с учетом всех потребностей и особенностей. В 1730 году Джеймс Оглторпа разработал план по которому построил город Саванна. План Оглторпа был воплощением всех основных идеалов Просвещения, включая научный подход к проектированию, гуманное отношение к потребностям человека и демократическую форму правления. План был основан на гипподамовой сетке, но каждая его структурная единица включала необходимую инфраструктуру для разумного и удобного функционирования городской среды.

В XX веке возникает большой интерес масштабным и революционным архитектурным проектам организации городской жизни. Стремительная урбанизация и технический прогресс подталкивает архитекторов, социологов и других мыслителей к созданию проектов идеальных городов. Старые районы не согласовывались с образом прогрессивного индустриального будущего и даже с образом настоящего, ассоциируемого с радио, автомобилями и самолетами. Нередко речь шла не просто о создании новых районов или городов, а о перестройке существующих, подразумевая разрушение старых построек. Вторая мировая война сильно изменила ландшафт городских построек, когда многие города и инфраструктура были разрушены. Население нужно было обеспечить дешевой жилплощадью, и в таких условиях не было ресурсов для заботы о эстетике и продуманной организации многих городов. Вместе с восстановлением разрушенного перед проектантами была поставлена задача по созданию такого городского пространства, которое могло бы развиваться в будущем.

Помимо функциональности и перспективности, актуальность приобрела идея симбиоза городской среды с природой. («город-сад» Эбенизера, «башня в парке» Ле Корбюзье). Последующие планы уже можно называть проектами городов будущего, которые концептуально отличаются от идеальных городов.

Теперь можно перейти к анализу негативных особенностей, которое были присущи в проектах и идеях идеальных городов.

Начнем с того, что многие авторы сразу осознавали утопичность своих планов, что зафиксировано в тексте. Так, например Платон через концепцию эйдосов объяснил, что то, что он называет идеальным не может быть в полной мере представлено в материальном мире, после чего предложил наилучшие формы устройства своего полиса. Томас Мор вел повествование в формате легенды о несуществующем острове и государстве (утопия — место, которого не может быть). Однако с эпохи Возрождения идея строительства идеального города обрела большую разработанность и стала включать нюансы визуальных, оформительских решений.

Наиважнейшим упущением можно считать отсутствие учета всех факторов жизнедеятельности людей или групп людей. В угоду идее о всеобщем благе предлагалось пожертвовать интересами отдельно взятых людей. Античные философы превозносили важность общественного над индивидуальным. Хотя Платон и предлагал оценку предрасположенностей для определения будущего человека, он исключал мобильность и социальные лифты. Томас Мор, уравнивая всех людей, хоть и оставил концепцию семьи, в отличие от Платона или Кампанеллы, но обесценил значимость привязанностей в ней, заставив выбирать человека между сохранением семьи и выбором профессии. К тому же, разделив людей только по сословиям, ни один не включил в проект пожилых людей, инвалидов и другие группы людей, не способные в той же мере оказывать вклад во благо процветания города.

Следующим упущением можно назвать создание жесткой структуры, не учитывающей эволюционной динамики развития сообществ внутри городов. Задавая строжайшие законы и ограничивая изменения, обусловленные прогрессом или элементарным увеличением населения, городам можно было прогнозировать консервацию и упадок. Город Пальманова в свое время не привлек новое население, и сейчас остается одним из немногих примеров реализации идеальных городов, интерес у туристов в которой вызывает лишь ежегодные праздники. План Оглторпа в городе Саванна хоть и можно считать достаточно перспективным и демократичным, поскольку в нем отсутствовал центр, кварталы были обеспечены важнейшей инфраструктурой а сетчатая структура позволяла расширять его по мере развития, был также снабжен строгими законами, которые привели к бунту и отказу от навязанных правил.

Концепция идеального города, исходя из платоновского понимания идеи, предполагает, что этот план является универсальным для воплощения городского пространства, решая все насущные проблемы, с которыми сталкивалось и может столкнуться горожанин. Все решения предполагались если не как единственно верные, но как совершенно точно рабочие, что, если притворить их в жизнь, жителей этих городов можно будет считать самыми успешными и счастливыми. В условиях не только современного, но и средневекового или индустриального города крайне наивно было отрицать уникальность ландшафта, политических перипетий, культуры и других градообразующих факторов.

Планы Жака Фреско по построению идеального общества находились на грани фантастики, ведь он допускал, что поведение человека определяет лишь среда. Фреско представлял человека в идеальном образе, с отсутствием индивидуальности и организовывалось на основе алгоритмов. Такое представление, даже не беря во внимание функциональные недоработоки, не дают шанса на реализацию предложенных проектов ни в прошлом, ни в настоящем или будущем [1].

Теоретики архитектуры *Вячеслав Глазычев* и *Олег Баевский* отмечают, что основой привлекательности города становится право выбора, во многом отсутствующее в условиях жизни вне большого сообщества. Так же они утверждают, что город интересен своим отклонением от нормы, индивидуальностью, неповторимостью и неправильностью. Хаос в нем присутствующий добавляет жизни.

Существуют ли в таком случае универсальные правила создания городов, придерживаясь которых можно создать все условия для гармоничного развития и комфортной безопасной жизни горожан?

Ученые и проектировщики начиная с середины XX века озадачились поиском подхода, благодаря которому все проектные решения будут вызывать минимальный диссонанс с реальностью и общественными потребностями. Этот подход в видении социолога Люциуса Буркхардта заключается в общении всех участников жизни города (политиков, проектировщиков и горожан) для формирования цельного плана, комплексном подходе к решению проблем и поиске первопричин, и формировании эффективных систем прогнозирования.

С конца XX века сложилась беспрецедентная ситуация, связанная с массовым распространением информационных технологий. Это привело к тому, что подавляющее число людей смогла вне зависимости от образования и подготовки получить доступ к знаниям о том, как сделать жизнь

города лучше, что послужило развитию интереса к урбанистике. Это явление особенно благотворно влияет на предложенный Буркхардтом в его книге «Переосмысление техногенной среды» [2] демократичный механизм принятия решений о формировании городской среды. Нужна формулировка экспертами предварительных вопросов, для того, чтобы общественность могла поучаствовать в принятии решений, и расстановки приоритетов. Важно также разделение полномочий, чтобы не заставлять общественность искать ответы на сугубо экспертные вопросы. В отличие от любой концепции идеального города сутью этого метода является учет мнения большинства, а не навязывание решений меньшинства большинству. Это формирует уникальный облик каждого города.

В эпоху индустриализации от граждан требовалось специфическое профильное образование, получив которое человек привязывался к своему рабочему месту. В этом заключается суть классических профессий. Но постиндустриальный период привнес большую социальную динамику, и одним из результатов этого процесса стало размытие классических и индустриальных типов профессий. Процесс также ускоряется развитием цифровых технологий. Появляется большое количество людей, которые, даже получив профильное образование, в последствии трудоустраиваются, например, в сфере услуг, не по специальности; или продолжают многократно менять квалификацию. То есть место работы будет многократно меняться, требуя пластичности и мобильности. И если в таких изменчивых условиях невозможно спрогнозировать жизнь отдельно взятых людей, как можно задать жесткую структуру, в которой они будут существовать.

Исходя из этих рассуждений, Буркхардт предлагает перспективные проекты внедрять постепенно. Таким образом появится возможность корректировать их в соответствии с обновляющейся средой и прогрессирующими требованиями. Эта формулировка исходит из понятия автора о планировании без ограничений (*open-ended planning*), в котором говорится о том, что не только в случае перспективного планирования стоит оставлять пространство для физических и идеологических корректировок.

Клаус Криппендорф в своей знаменитой книге «Семантичееский поворот: новые основания дизайна» [3] отмечал, что приоритет сместился с прагматических качеств проектируемого объекта на то, как с ним будет взаимодействовать пользователь, какие эмоции будет испытывать. Это в том числе значит, что целью урбанистики должны быть не

решение чисто прагматических задач по размещению жилья и элементов инфраструктуры исходя из численности населения и особенностей ландшафта, а забота об интересах граждан, их благополучии, уникальных потребностях.

Нирадж Верма, рассуждая о противоречиях между теорией и практикой проектирования городской среды, приходит к выводу, что, придерживание строгих правил в городском планировании, в попытках все просчитать и учесть, лишают город гибкости и уникальности в его развитии [4].

Помимо глобальных тенденций и ориентиров, касающихся приоритетов, расставляемых для учета потребностей горожан и повышения их благополучия, сформировался комплекс конкретных требований к проектным решениям городов.

- Снижение этажности. В условиях малоэтажной квартальной застройки наблюдается создание более тесных соседских сообществ, формирующих чувство безопасности и условия для взаимовыручки. Однако для предоставления выбора и возможности реализовывать потенциал не только свободных земель, но и специфически застроенных центральных районов предлагается также варианты домов как с большим количеством этажей, так и таунхаусы, где это возможно.
- Приоритет должен быть отдан пешеходам, а не автовладельцам. Благоприятные условия для существования должны обеспечиваться безопасными переходами, понижением допускаемых скоростей на дорогах, сужение дорог, развитая система общественного транспорта и сеть велодорожек.
- Размер города должен быть обеспечен транспортом, обеспечивающим скоростное по нему передвижение, а объекты инфраструктуры первой необходимости, а также общественно важные учреждения должны находиться зоне досягаемости любого горожанина.
- Планирование города полицентричным, что позволит равномерно распределить автомобильный трафик и поток людей. Разделение центра и периферии в городской среде дает право выбора, а создание множества точек притяжения сделает их более доступными и разноплановыми.

После рассмотрения планов идеальных городов и современной альтернативы стоит сделать вывод, что нельзя считать урбанистические законы окончательными и универсальными и в этом их преимущество.

Каждый город уникален как по объективным критериям, так и по атмосфере, сформированной историей и подкрепляемой социумом с неповторимым менталитетом. Как бы не пытались архитекторы начиная с античности и до наших дней, не существует такого плана города, который бы одинаково работал в Европе и Азии или даже в пределах одной страны. Потому правила должны направлять творческие замыслы проектанта, а не ограничивать или исключать его из процесса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- 1. Фреско Ж. «Проект Венера» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://designing-the-future.org/the-venus-project-faq/. Дата доступа: 05.12.2021
- Burckhardt L. Rethinking man-made environments. Vienna & NY: Springer, 2012.
- Krippendorff K. The semantic turn: a new foundation for design». London * NY; Taylor&Francis: CRC Press. 2006.
- 4. Banerjee T. Companion to Urban Design. NY: Routledge, 2011.

КУЛЬТУРНАЯ АНТРАПАЛОГІЯ ДЫЗАЙНА CULTURAL ANTHROPOLOGY OF DESIGN

А. Д. КРЫВАЛАП А. КRIVOLAP

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры і мастацтваў Мінск, Беларусь Belarusian State University of Culture and Arts Minsk, Republic of Belarus e-mail: email2krivolap@gmail.com

Артыкул прысвечаны разгляду магчымасцей выкарыстання канцэпцыі антрапалогіі дызайну для разумення сучаснай культуры ў межах культуралогіі. Антрапалогія дызайну разглядаецца ў кантэксце канвергенцыі дзейнасці даследчыкаў антраполагаў і дызайнераў практыкаў. Прадстаўлены варыянты разумення антрапалогіі дызайну, якія былі прапанаваны такімі даследчыкамі як А. Кларк, К. Мілер, К. Мэрфі, Дж. Маркус і інш. Артыкул не спрабуе вырашыць усе пытанні звязаныя з прабле-